

УДК 02+01+002.2

<https://doi.org/10.20913/1815-3186-2022-2-5-18>

Наука в библиотеках

А. Ю. Самарин, Е. А. Плешкевич, Н. К. Леликова,
М. Я. Дворкина, Г. В. Варганова, О. Л. Лаврик

**Самарин
Александр Юрьевич,**

Российская
государственная
библиотека,
ул. Воздвиженка, 3/5,
Москва,
119019, Россия,
доктор исторических
наук, доцент,

заместитель генерального директора
по научно-издательской деятельности

ORCID: [0000-0002-2690-7298](https://orcid.org/0000-0002-2690-7298)

e-mail: samarinay@rsl.ru

**Плешкевич
Евгений Александрович,**

Государственная
публичная научно-
техническая
библиотека
Сибирского отделения
Российской академии
наук,

ул. Восход, 15, Новосибирск,
630200, Россия,
доктор педагогических наук, доцент,
главный научный сотрудник

ORCID: [0000-0002-8781-7384](https://orcid.org/0000-0002-8781-7384)

e-mail: eap1966eap@mail.ru

**Леликова
Наталья
Константиновна,**

Российская
национальная
библиотека,
ул. Садовая, 18,
Санкт-Петербург,
191069, Россия,

доктор исторических наук,
заведующий отделом библиографии
и краеведения

ORCID: [0000-0001-6458-8737](https://orcid.org/0000-0001-6458-8737)

e-mail: nklelikova@yandex.ru

Аннотация. В дискуссии отражены точки зрения докторов наук из РГБ, РНБ, СПбГИК и ГПНТБ СО РАН, прозвучавшие 16 марта 2022 г. на круглом столе «Наука в библиотеках», состоящем в рамках международной научно-практической конференции «Наука, технологии и информация в библиотеках (Libway-2022)», проведенной ГПНТБ СО РАН. Участники дискуссии осветили вопросы: общая оценка состояния отечественного библиотековедения, книговедения, библиографоведения; ключевые направления библиотековедения, книговедения и библиографоведения второго десятилетия XXI столетия; проблемы подготовки научных кадров; место библиотековедения и перспективы его развития в системе новой Номенклатуры научных специальностей. Дискуссия позволила выделить следующие проблемы: важность решения прежде всего практико-ориентированных задач библиотековедения и библиографоведения и только затем теоретический анализ и обобщение; приход на библиотечное поле специалистов из других отраслей со слабым пониманием вопросов библиотечного дела и библиографии; отсутствие учебно-методических материалов для аспирантов и их руководителей; очень незначительное количество бюджетных мест в аспирантуре и отсутствие материальных стимулов для привлечения специалистов к научным исследованиям. В общей оценке состояния дисциплин документально-коммуникационного цикла мнения разошлись – от оптимистичного взгляда на будущее этих дисциплин до пессимистического ввиду наличия многочисленных внутренних проблем. Подчеркнута необходимость коллаборации в исследованиях. Все участники дискуссии выразили свое глубочайшее удовлетворение включением библиотековедения, библиографоведения и книговедения в новую Номенклатуру научных специальностей и появлением нового паспорта специальности.

Ключевые слова: библиотековедение, библиографоведение, книговедение, Номенклатура научных специальностей, организация и тематика научных исследований, аспирантура, проблемно-ориентированные исследования, теоретические исследования, учебно-методическая литература, материальные стимулы

Для цитирования: Самарин А. Ю., Плешкевич Е. А., Леликова Н. К., Дворкина М. Я., Варганова Г. В., Лаврик О. Л. Наука в библиотеках // Библиосфера. 2022. № 2. С. 5–18. <https://doi.org/10.20913/1815-3186-2022-2-5-18>.

**Дворкина
Маргарита
Яковлевна,**

Российская
государственная
библиотека,
ул. Воздвиженка, 3/5,
Москва,
119019, Россия,
доктор

педагогических наук, профессор,
главный научный сотрудник

ORCID: [0000-0002-9376-2797](https://orcid.org/0000-0002-9376-2797)
e-mail: dvorkina@rsl.ru

**Варганова
Галина
Владимировна,**

Санкт-
Петербургский
государственный
институт культуры,
Дворцовая наб., 2-4,
Санкт-Петербург,
191186, Россия,

доктор педагогических наук,
профессор

ORCID: [0000-0001-7835-6187](https://orcid.org/0000-0001-7835-6187)
e-mail: interel@mail.ru

**Лаврик
Ольга Львовна,**

Государственная
публичная научно-
техническая
библиотека
Сибирского
отделения
Российской
академии наук,

ул. Восход, 15, Новосибирск,
630200, Россия,
доктор педагогических наук,
профессор, главный научный
сотрудник,
заведующий лабораторией
информационно-системного
анализа

ORCID: [0000-0001-8859-8921](https://orcid.org/0000-0001-8859-8921)
e-mail: lavrik@spsl.nsc.ru

Статья поступила в редакцию 11.05.2022

Получена после доработки 25.05.2022

Принята для публикации 03.06.2022

© А. Ю. Самарин, Е. А. Плешкевич, Н. К. Леликова,
М. Я. Дворкина, Г. В. Варганова, О. Л. Лаврик, 2022

Science in Libraries

Alexander Yu. Samarin, Evgeny A. Pleshkevich, Natalia K. Lelikova,
Margarita Ya. Dvorkina, Galina V. Varganova, Olga L. Lavrik

Samarin Alexander Yurjevich,
Russian State Library,
Vozdvizhenka str., 3/5, Moscow,
119019, Russia,
Doctor of Historical Sciences,
Assistant Professor, Deputy Director
General for Research and Publishing
ORCID: [0000-0002-2690-7298](https://orcid.org/0000-0002-2690-7298)
e-mail: samarinay@rsl.ru

Pleshkevich Evgeny Alexandrovich,
State Public Scientific Technological
Library of the Siberian Branch
of the Russian Academy of Sciences,
Voskhod str., 15, Novosibirsk,
630200, Russia,
Doctor of Pedagogical Sciences, PhD
(History), Chief Research Worker
ORCID: [0000-0002-8781-7384](https://orcid.org/0000-0002-8781-7384)
e-mail: eap1966eap@mail.ru

Lelikova Natalia Konstantinovna,
National Library of Russia,
Sadovaya str., 18, St. Petersburg,
191069, Russia,
Doctor of Historical Sciences, Head
of the Department of Bibliography
and Local History
ORCID: [0000-0001-6458-8737](https://orcid.org/0000-0001-6458-8737)
e-mail: nklelikova@yandex.ru

Abstract. The discussion reflects the points of view of doctors of sciences from the Russian State Library, the Russian National Library, the Saint-Peterburg State Institute of Culture and the State Public Scientific and Technical Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (SPSTL SB RAS), voiced on March 16, 2022 at the round table “Science in Libraries”. The round table was held within the framework of the international conference “Libway” held by the SPSTL SB RAS. The participants of the discussion answered the following questions: general assessment of the state of domestic library science, book science, bibliography; key areas of library science, book science and bibliography in the second decade of the 21st Century; problems of scientific personnel training; the place of library science and the prospects for its development within the new Nomenclature of scientific specialties. The discussion made it possible to single out the following problems: the importance of solving practice-oriented problems of library science and bibliography, and only then their theoretical analysis and generalization; work in the library field of specialists from other industries with a poor understanding of librarianship and bibliography issues; lack of educational and methodological materials for graduate students and their supervisors; a very small number of state-funded places in graduate school and the lack of material incentives to attract specialists to scientific research. In a general assessment of the state of the disciplines of the documentary and communication cycle, opinions differed – from an optimistic view of the future of these disciplines to a pessimistic one due to the presence of numerous internal problems. The necessity of collaboration is stressed. All participants expressed their deepest satisfaction with the inclusion of library, bibliography and book sciences in the new Nomenclature of scientific specialties and the emergence of a new specialty passport.

Dvorkina Margarita Yakovlevna,
Russian State Library,
Vozdvizhenka str., 3/5, Moscow,
119019, Russia,
Doctor of Pedagogical Sciences,
Professor, Chief Researcher
ORCID: 0000-0002-9376-2797
e-mail: dvorkina@rsl.ru

Varganova Galina Vladimirovna,
Saint-Petersburg State Institute
of Culture,
Dvortsovaja naberezhnaja, 2-4,
St. Petersburg, 191186, Russia,
Doctor of Pedagogical Sciences,
Professor
ORCID: 0000-0001-7835-6187
e-mail: interel@mail.ru

Keywords: library science, bibliography, book science, nomenclature of scientific specialties, organization and topics of scientific research, postgraduate study, problem-oriented research, theoretical research, educational literature, material incentives

Citation: Samarин A. Yu., Pleshkevich E. A., Lelikova N. K., Dvorkina M. Ya., Varganova G. V., Lavrik O. L. Science in Libraries. *Bibliosphere*. 2022. № 2. P. 5–18. <https://doi.org/10.20913/1815-3186-2022-2-5-18>.

Lavrik Olga Lvovna,
State Public Scientific Technological
Library of the Siberian Branch
of the Russian Academy of Sciences,
Voskhod str., 15, Novosibirsk, 630200,
Russia,
Doctor of Pedagogical Sciences,
Professor, Chief Researcher
ORCID: 0000-0001-8859-8921
e-mail: lavrik@spsl.nsc.ru

Received 11.05.2022

Revised 25.05.2022

Accepted 03.06.2022

Введение

Представляем читателю точки зрения докторов наук, известных в стране специалистов из Российской государственной библиотеки (РГБ), Российской национальной библиотеки (РНБ), Санкт-Петербургского государственного института культуры (СПбГИК) и Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской академии наук (ГПНТБ СО РАН), прозвучавшие 16 марта 2022 г. на круглом столе «Наука в библиотеках». Круглый стол состоялся в рамках международной научно-практической конференции «Libway-2022», организованной ГПНТБ СО РАН.

Проведение круглого стола и его проблематика вызваны необходимостью дальнейшего развития научных исследований в области библиотечно-информационных дисциплин. В ходе круглого стола были обсуждены следующие вопросы:

- 1) Общая оценка состояния отечественного библиотековедения, книговедения, библиографоведения;
- 2) Ключевые направления библиотековедения, книговедения и библиографоведения второго десятилетия XXI столетия;
- 3) Проблемы подготовки научных кадров;
- 4) Место библиотековедения и перспективы его развития в системе новой Номенклатуры научных специальностей.

В чем сильные и слабые стороны библиотековедения, библиографоведения и книговедения на современном этапе, какие проблемы необходимо решать в первую очередь и в перспективе, в каких направлениях должны развиваться эти науки в дальнейшем? Есть ли у них точки пересечения, или каждая из наук развивается самостоятельно? Эти и многие другие вопросы были освещены во время дискуссии.

Осмысление пройденного пути, выявление современной проблематики, несомненно, позволит выстроить стратегию развития этих наук и подготовки новых научных кадров. Это особенно актуально в связи с возвращением библиотековедения, библиографоведения и книговедения в Номенклатуру научных специальностей, а также расширением круга дисциплин, по которым теперь могут защищаться диссертации в области этих наук.

Материалы дискуссии

1) Ваша общая оценка состояния отечественного библиотековедения, книговедения, библиографоведения.

Г. В. Варганова: Я сторонница того, что библиотечно-информационная наука – это целостное, саморазвивающееся, открытое, способное к эволюции образование. Прокомментировать попытаюсь один аспект библиотековедения – развитие библиотековедческого знания.

Мы свидетели создания интегральных научных систем знаний, чему способствует использование в библиотековедческих исследованиях системного и междисциплинарного подходов. Методология междисциплинарного подхода отчетливо проявляется в большей части библиотеческих исследований даже в том случае, если авторы диссертаций его не указывают. Каждая из взаимодействующих дисциплин, находящаяся в матрице экспорт-импорт своих научных достижений, обеспечивает решение дисциплинарных задач и является ресурсной для других дисциплин. Тем самым формируется интегральная система знаний, в которой библиотековедение активно участвует.

В современном библиотековедении есть излишний крен в сторону изучения

проблематики, связанной с информационно-коммуникационными технологиями (ИКТ). Именно ИКТ позволят не только войти в интегральные системы знаний, но и стать генератором этих знаний, пересмотреть традиционные направления, например информационное поведение пользователей. Внедрение ИКТ даст иную стратегию поиска, другие методологические подходы, которые потребуют от нас постаналитического типа мышления.

Начинается формирование трансдисциплинарных систем знаний, которые отходят от своих дисциплинарных истоков, разрабатывают собственную теоретическую основу и методологический инструментарий. Например, электронное библиотековедение, активно набирающее и анализирующее эмпирическую базу, обретает самостоятельность как научная дисциплина. Но достижения традиционного библиотековедения не будут отброшены и преданы забвению.

На основе формирования трансдисциплинарных систем знаний может развиваться такое направление библиотечно-информационных исследований, как управление знанием, появятся прогностические исследования. При трансформации и неравновесности социальных систем усиливается стремление предвосхитить будущее и подготовиться к его наступлению. Так, в связи с пандемией коронавируса проводятся форсайт-сессии, в ходе которых специалисты пытаются определить будущее развитие библиотек. В «Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры» поступает много статей, в которых авторы прогнозируют новые конфигурации библиотечно-информационного обслуживания, пытаются понять, каким образом соединить традиционные формы с дистанционными и др.

Хочу подчеркнуть, что библиотековедение стоит на пути изучения сложных самоорганизующихся предметов, обладает достаточным ресурсом, чтобы участвовать в интегральных системах знаний и быть их генератором, и я не нахожу никаких теоретико-методологических рисков, которые бы мешали развиваться библиотековедческому знанию.

Н. К. Леликова: Я буду говорить о библиографоведческих исследованиях и современном состоянии библиографоведения.

Теоретический этап отечественное библиографоведение переживало в 1970–1990-е гг., когда появилась документографическая концепция О. П. Коршунова (Коршунов, 1975), а затем целый ряд теоретических концепций Э. К. Беспаловой, Н. А. Слядневой, М. Г. Вохрышевой, В. А. Фокеева, А. А. Гречихина, которые отталкивались от сложившихся к 1970–1980-м гг. представлений о библиографии, так как было однозначно заявлено, что «библиографоведение –

это наука о библиографии». В наши дни представления об изучаемом объекте меняются: бытование библиографии в электронной среде приводит к размыванию ранее установившихся признанных границ библиографии.

Создавая (а вернее, обновляя) в РНБ в 2021 г. аннотированный библиографический указатель «Библиографическая продукция Российской национальной библиотеки, 1992–2021 гг.», мы столкнулись с увеличением его содержания на 668 позиций по сравнению с предыдущим выпуском в 2007 г. То есть за 15 лет увеличение библиографической продукции РНБ произошло более чем в три раза за счет электронных ресурсов, размещенных на ее сайте.

Также значительно меняется видовое и жанровое разнообразие электронных библиографических ресурсов. Все чаще библиография в них является лишь одним из элементов, хотя важным и необходимым. Например, электронные коллекции, в которых библиография выполняет роль навигатора, электронные виртуальные выставки и их каталоги.

Меняется и форма представления библиографической информации: вместо библиографической записи говорят об открытых связанных данных, вписывании библиографических метаданных в семантический веб.

Таким образом, библиографоведение переживает этап накопления данных относительно изучаемого объекта, поэтому важны эмпирические прикладные научные исследования. Теоретические концептуальные исследования будут либо отталкиваться от представлений об объекте, сложившихся ранее, в предыдущий период, либо будут отражать лишь отдельные аспекты. Пока мы не знаем, в какой степени меняющиеся формы представления библиографической информации, ее бытование в электронной среде окажут влияние на существенные характеристики, особенности объекта.

При этом именно библиография и каталогизация являются одними из ключевых направлений современной библиотечной науки, так как вокруг выстраивания библиографических данных в цифровой среде формируется современная технологическая библиотечная политика.

Е. А. Плешкевич: Дать общую оценку развитию библиотековедения достаточно сложно, так как, во-первых, отсутствуют методы объективного оценивания уровня развития того или иного направления; во-вторых, почти 30 лет длящееся реформирование отечественного библиотековедения, что проявляется в постоянном реформатировании системы аспирантуры, диссертационных советов, работы научных журналов, Номенклатуры научных специальностей.

Определенную попытку дать оценку развития постсоветской библиотечной науки предпринял

в 2000-х гг. А. Н. Ванеев в пособии «Библиотековедение в России конца XX века» (Ванеев, 2007), отметив, что о кризисе библиотековедения говорилось и в годы советской власти, и во время перестройки, и в конце 1990-х гг. Но «несмотря на растерянность отдельных авторов, уверявших, что библиотековедение находится в состоянии глубокого кризиса», отмечал ученый, «оно получило импульс для развития» (Ванеев, 2007, с. 131).

Мы более сдержанно относимся к оценке современного состояния библиотечной науки по двум причинам. Первую мы связываем с имеющимся в ней организационным кризисом. Советское библиотековедение было преимущественно вузовской наукой, где в рамках отдельных специализированных кафедр сформировались научные школы К. И. Абрамова, А. Н. Ванеева, Ю. Н. Столярова, В. С. Крейденко, В. К. Клюева и других и были созданы благоприятные условия для развития определенного научного направления. Сегодня в большинстве вузов подобные кафедры упразднены и на их месте функционируют одна-две объединенные. В итоге ученые работают разрозненно и, в отсутствие коллектива коллег-единомышленников, эффективность их исследований снижается. В диссертационных исследованиях появляется мелкотемье, так как соискатели предпочитают второстепенные темы, опасаясь брать серьезные по своей инициативе.

Поэтому второй причиной я считаю разрыв преемственности. Большинство из указанных мною руководителей библиотечных научных школ не смогли передать свои коллективы и направления ученикам, и в итоге встает вопрос о формировании новых школ, а это длительный процесс. Я полагаю, что библиотечная наука сегодня находится в состоянии депрессии, и без преодоления названных организационных проблем мы вряд ли выйдем из кризиса.

А. Ю. Самарин: Выскажусь в общем плане. При всей специфике каждой из дисциплин судьба у них единая. В недавно вышедшей монографии «Научные исследования в библиотеках: тематика, организация, представление результатов» (Научные исследования..., 2021) анализируется деятельность библиотек за последние пять лет, и анализ показывает, что наука в библиотеках есть, и она продуктивна.

Но проблемы, конечно, существуют. Ряд их уже назвал Евгений Александрович. Действительно, можно говорить об утратах, которые постоянно происходят: закрытие кафедр, сокращение научных подразделений и научных сотрудников в библиотеках. Мы теряем журналы – только в последнее время перестали выходить «Библиография», «Петербургская библиотечная школа». Как многолетний главный редактор научного журнала

«Библиотековедение» могу сказать, что выпустить качественный научный журнал стало еще сложнее, поскольку сокращается поток поступающих статей, а их качество часто оставляет желать лучшего.

В организационном плане можно назвать три основные проблемы, мешающие развитию науки.

1. Внешний фактор: постоянное сокращение научной сферы в нашей области, поскольку новых институций практически не появляется, а старые сжимаются как шагреновая кожа.

2. Внедрение в наше тематическое поле специалистов смежных отраслей, которым оно интересно. Например, в 2020 г. в Италии на английском языке вышла трехтомная монография «Читающая Россия. История чтения в современной России», охватывающая XVIII–XX вв. (Rebecchini, Vassena (eds), 2020). Среди авторов – половина российских ученых, половина – зарубежных. Но из нашей сферы – книговедения – специалистов нет, а есть литературоведы, культурологи. Меня неприятно удивила рецензия историка из Екатеринбурга К. Бугрова на первый том, посвященный XVIII в., в которой, в частности, сказано: «Не то чтобы это направление исторических изысканий было принципиально новым; штудии такого профиля ведутся в российской традиции давно, достаточно вспомнить хотя бы “петербургско-ленинградскую школу изучения читателя”. Однако “читателеведение” остается разновидностью “книговедения”, попадая в старинную, почитаемую ветвь знания, столь же полезную, сколь и методически консервативную...» (Бугров, 2021). А далее делается вывод, что если вы такие консервативные, то отдайте эту проблематику другим специальностям, междисциплинарным и современным.

3. В немногочисленные научные библиотечные структуры приходят специалисты – филологи, историки, социологи, философы, которые занимаются в библиотеках своей тематикой, что еще больше сокращает возможности нашей науки.

Ситуация непростая, и нужно понимать, что если мы не увеличим объемы нашей науки в виде публикаций, защит, людей, которые занимаются книговедческой, библиотековедческой или библиографоведческой тематикой, то нас ожидает тяжелая участь. Мы отстаем от присутствия нашей научной специальности в Номенклатуре научных специальностей и остановили тем самым маховик дальнейших сокращений и ликвидаций.

Я был членом рабочей группы при Минобрнауки, которая занималась всеми специальностями, попавшими под сокращение и стремившимися вернуться в Номенклатуру. Могу сказать, что одним из основных критериев, когда решался вопрос о судьбах специальностей, в том числе и других, а не только бывшей 05.25.03,

было количество защищаемых диссертаций. При небольшом количестве защит по какой-либо специальности вопрос о включении ее в Номенклатуру даже не обсуждался – специальность или ликвидировалась, или укрупнялась. Согласно данным, приведенным в монографии (Научные исследования..., 2021), за последние пять лет было 46 защит, то есть девять защит в год в пяти существующих диссертационных советах. И это очень мало. Причем по некоторым темам, например по библиографии, в последние годы защит не было. Монографических исследований в сфере библиографии сейчас совсем немного, в основном по истории библиографии (Самарин, Фурсенко, 2019).

За последние пять лет не появилось ни одного доктора филологических наук по нашей специальности. Поэтому можно с оптимизмом смотреть в будущее, но нужны очень большие усилия, в том числе организационные, по отстаиванию наших интересов перед руководителями и учредителями тех организаций, в которых существует библиотечная наука. Необходимо доказывать им, что наука должна развиваться. Меня все эти проблемы очень волнуют и как ученого, и как администратора.

М. Я. Дворкина: Согласна, что наша наука в сложном положении, но и многие факторы свидетельствуют о том, что библиотековедение в нашей стране развивается. Выходят теоретико-практические журналы «Библиотековедение», «Библиосфера», «Научно-технические библиотеки», работают кафедры в вузах, где преподается библиотековедение, и есть преподаватели этой дисциплины.

Публикуются теоретические работы о библиотечной науке общего плана: уже упоминавшаяся монография и частные труды, например Ю. Н. Столярова (2019). Много публикаций, посвященных культурным инициативам библиотек. Имеются работы, раскрывающие содействие библиотек развитию науки, производства, сельского хозяйства.

Но практически нет обобщающих теоретических работ по новым направлениям библиотечного дела, связанным с внедрением информационных технологий. Одна из таких работ – Я. Л. Шрайберга и Ю. В. Соколовой (Шрайберг, Соколова, 2019) – весьма значима, но имеет конкретный, а не обобщающий характер. Я не думаю, что это новая наука, это направление в библиотековедении, которое связано с внедрением электронных технологий.

Поэтому считаю, что необходимо теоретическое осмысление информатизации и электронизации библиотечного дела и создание теоретических обобщающих публикаций. Также нужны теоретические научные работы, характеризующие библиотечное дело в целом, а не только его

отдельные технологические процессы, культурные или информационные результаты.

Н. К. Леликова: Маргарита Яковлевна, как Вы считаете, мы сейчас готовы к теоретическим обобщениям?

М. Я. Дворкина: Я думаю, что у нас мало теоретиков и специалистов, которые могут делать теоретические выводы, которые необходимы, так как без них наука не будет развиваться. Мы должны стремиться к теоретическим обобщениям.

О. Л. Лаврик: Предлагаю участникам дискуссии подумать о том, кто может заниматься теорией. Библиотечную науку в СССР и потом в России в основном развивали преподаватели вузов культуры. Сейчас им просто некогда заниматься наукой, глубокими теоретическими исследованиями. Также среди тех специалистов, которые могли бы сделать глубокие теоретические выводы, сотрудники национальных библиотек – РГБ и РНБ, сотрудники крупных библиотек РАН – БАН, БЕН, ГПНТБ СО РАН, ЦНБ УрО РАН. Есть общие вопросы, изучение которых могло бы объединять и исследователей национальных библиотек, и библиотек РАН, и профессорско-преподавательский состав вузов. Есть общие вопросы, для решения которых нужна коллаборация, сотрудничество. Существующие темы носят во многом случайный характер, а в исследованиях нет стержня.

2) Каковы ключевые направления библиотековедения, книговедения и библиографоведения второго десятилетия XXI в.?

Г. В. Варганова: Говорить об основных направлениях развития библиотековедения значительно проще, чем о приоритетных темах, подлежащих разработке. Анализ монографии «Научные исследования в библиотеках: тематика, организация, представление результатов» позволяет понять, какие темы являются стержневыми.

Перечень тем необходим на региональном уровне, он может носить рекомендательный характер. Проведение занятий в рамках нацпроекта «Творческие люди» показало, что со стороны библиотечного сообщества есть запрос на Перечень актуальных тем исследований, сформулированных с использованием современной терминологии. Но финансируются не приоритетные направления и не перечни тем, а организации, имеющие в своих учредительных документах научные исследования в качестве основного вида деятельности, осуществляемой библиотекой. Поэтому разработка перечня потребует не только инициативы РБА, но и заинтересованности центральных библиотек, субъектов РФ, муниципальных библиотек и др.

Основой для определения приоритетной тематики должно стать как когнитивное

содержание науки с учетом видения ее широкой перспективы (не только региональной), так и необходимость укрепления социальной роли библиотековедения, развивающегося в условиях цифровизации, необходимость расширения его возможностей по удовлетворению общественных интересов и усиления социальной отдачи библиотечных исследований. Важнейший критерий отбора приоритетов для Перечня тем – прогнозируемая оценка влияния разработки научного направления на теоретико-методологический уровень библиотековедения, на совершенствование библиотечной практики, на достижение социальных целей, которые общество относит именно к нашей профессиональной группе.

Методологический инструментарий подготовки такого Перечня очевиден, а его окончательная версия потребует проведения предварительной экспертизы со стороны федеральных библиотек. С учетом мирового опыта и в связи с организационной, событийной плотностью деятельности федеральных библиотек данную задачу следует возложить на РБА.

Разработка Перечня тем может способствовать сосредоточению специалистов регионов и отрасли в целом на актуальных тщательно выбранных научных темах, укреплению планов НИР библиотек, разработке координационных региональных планов исследовательской деятельности. Развитие когнитивного массива библиотековедения на современном этапе требует коллаборации, координации усилий библиотечного сообщества, иначе наша наука не сможет адекватно и оперативно отвечать на социальную повестку. Без объединения усилий вряд ли могут быть решены также и организационные проблемы, о которых говорили коллеги, и все же мое видение перспектив развития библиотековедческого знания остается позитивным.

Н. К. Леликова: Я абсолютно согласна, что нам нужна коллаборация. Когда мы определяем какие-либо актуальные темы научных исследований, мы собираем международные библиографические конгрессы, например.

III Международный библиографический конгресс прошел в апреле 2021 г. на базе ГПНТБ СО РАН, за что еще раз хочется поблагодарить библиотеку, организовавшую это глобальное мероприятие, в котором участвовали специалисты из 36 стран. Проблематика именно таких конгрессов позволяет выявлять актуальные проблемы и выстраивать деятельность в области библиографии и библиографоведения на ближайшую перспективу.

В первую очередь важно знать, как развивается современная библиографическая деятельность и в каких направлениях она должна развиваться в дальнейшем.

Характер и тематика исследований зависят и от типа библиотеки, в которых они проводятся. Так, в ГПНТБ СО РАН изучили обеспечение научных исследований в библиотеках зарубежных и отечественных университетов (очень интересный доклад сделала на эту тему О. Л. Лаврик). Что касается национальных библиотек, то для них в первую очередь важны исследования в области национальной библиографии. Хотя РНБ и РГБ занимаются этой проблематикой более 20 лет, это статусное направление для любой национальной библиотеки мира, и именно в области национальной библиографии осуществляет регламентацию на международном уровне ИФЛА.

В главах монографии «Научные исследования в библиотеках: тематика, организация, представление результатов» (*Научные исследования...*, 2021), посвященных национальной библиографии, в первую очередь говорится об изданиях сводных каталогов. Мне кажется, что сводный каталог, хотя и содержит научный компонент, не является научным библиографоведческим исследованием в чистом виде. Прикладным исследованием в этой области можно назвать анализ современного состояния и перспектив развития систем национальной библиографии в библиотеках РФ. Аналогичное исследование подготовили сотрудники РНБ в качестве отчета для МК РФ по анализу состояния национальной и других видов библиографии в национальных библиотеках субъектов РФ. При этом отечественный опыт соотнесен с международной регламентацией.

Важным направлением представляется изучение библиографической деятельности в целом библиотек разных видов и типов, того, из каких компонентов складывается эта деятельность, каковы ее цели и задачи.

Необходимы прикладные научные исследования и в переломные моменты. В связи с объединением РГБ и РКП напрашивается необходимость проведения прикладного научного исследования, так как объединение чисто эмпирическим путем может привести к потерям в складывавшейся более 100 лет системе формирования национальной (государственной) библиографии страны.

О. Л. Лаврик: Наталья Константиновна, насколько характер и тема исследования зависят от типа библиотеки, есть ли темы, которые характерны для всех типов библиотек?

Н. К. Леликова: Полагаю, что характер научной деятельности зависит от типа библиотек. Но нужно искать какие-то общие темы, которые важны для развития библиотечно-библиографической науки в целом.

О. Л. Лаврик: Неужели после О. П. Коршунова развитие теории остановилось?

Н. К. Леликова: Библиографоведение в теоретическом плане, как оно развивалось в нашей стране в 1970–1990-е гг., – это, скорее, чисто российское явление. Что касается библиографических исследований как таковых, то прикладные исследования проводятся и за рубежом, но там нет таких библиографоведческих концепций, как у нас в России. Я не думаю, что после Коршунова все остановилось, но сейчас для нас важно понять, в каком направлении мы двигаемся, что есть современное представление о библиографической информации. И только после этого мы сможем сделать теоретические обобщения. Невозможно переоценить значение концепции О. П. Коршунова и других мэтров для развития отечественного библиографоведения. Однако новые теоретические обобщения вряд ли стоит делать на основе того, как развивалась библиография в 1970–1980-е гг.

Что касается зарубежных исследований, то можно в качестве примера привести разработку библиотечных концептуальных моделей. В 2021 г. сотрудники РНБ перевели на русский язык Концептуальную библиотечную модель ИФЛА – IFLA LRM (Рива и др., 2021). Она объединяет предыдущие три концептуальные модели – библиографических, авторитетных и предметных авторитетных данных (FRBR, FRAD, FRSAD), а ее цель – концептуальное структурное представление данных Библиографического универсума. Таким образом, это научное библиографоведческое исследование, но имеющее прикладное значение, так как многие библиотеки мира на его основе разрабатывают свои практические модули каталогизации и библиографии. В России создана межбиблиотечная группа под руководством Б. Р. Логинова, которая ставит своей целью понять, как мы сможем использовать IFLA LRM. Переводя публикацию, описывающую эту модель, на русский язык, сотрудники РНБ тоже проделали научную работу, потому что им нужно было пересмотреть всю российскую терминологию и соотнести ее с тем, что заложено в модели, – так, чтобы это, с одной стороны, соответствовало международным концептуальным положениям, а с другой – не вносило противоречий в отечественную терминосистему библиотечно-библиографической науки. С переводом можно познакомиться на сайте РНБ и ИФЛА, а с оригиналом – на сайте ИФЛА. А в ближайшее время РНБ издаст печатный перевод IFLA LRM.

Следовательно, я не сторонник непрелюбимой разработки новых теоретических концепций библиографоведения в ближайшее время. Вопрос в том, насколько они будут соотноситься с современной библиографической практикой.

Е. А. Плешкевич: Библиографоведение – это преимущественно прикладная научная

дисциплина. Анализ состояния библиотечного дела показывает, что ключевым направлением является осмысление места и роли библиотечного дела как социального института в современных социально-политических и информационно-технологических условиях для разработки стратегии развития. Теоретические обобщения и работы нужны, но они не должны быть оторваны от библиотечной практики.

Мы предлагаем рассматривать данное направление библиографоведческих исследований как стратегическое. Для того чтобы успешно его развивать, необходимо решить следующие задачи.

1. Изучение истории отечественного библиотечного дела. Библиотека как социальный институт имеет эволюционный характер. Раскрыть природу библиотечного дела, его закономерности и национальные особенности тех или иных моделей организации можно, только рассматривая его развитие в ретроспективе. Существенный шаг в этом направлении уже сделан: к сегодняшнему дню накоплен достаточно большой пласт исторических знаний. Следующий шаг мы связываем с систематизацией и обобщением накопленных знаний, что позволит выйти на новый, более высокий уровень обобщения.

2. Развитие методологии библиографоведения. К настоящему времени накоплены знания по методам библиографоведческих исследований, но нет работ, формирующих профессиональное мышление. Ряд ученых относит эту проблему к философии библиографоведения, однако мне представляется, что поднимаемые в ней вопросы носят методологический характер.

Решение этих двух задач позволит проводить исследования современного отечественного библиотечного дела на новом качественном уровне.

А. Ю. Самарин: Когда мы говорим с организационной точки зрения о темах, о развитии нашей науки, следует помнить, что есть некая мода, некие тренды, которые захватывают умы, и специалисты хотят ими заниматься, и есть сложившаяся научная практика, которую мы наблюдаем на больших конференциях.

Но развитием науки ни то ни другое не может полностью управлять. Мы должны прогнозировать актуальные направления научных исследований и их внедрять, в том числе давая такие темы аспирантам. Если мы будем опираться только на пожелания самих соискателей и на тренды, то будем заниматься одними и теми же темами, а многие важные вопросы решаться не будут.

В тематическом аспекте скажу сначала о книговедении. На мой взгляд, в этой дисциплине сложилась очень неоднозначная ситуация. Мы говорим, что книговедение – это наука о книге, но, по-моему, более неизученного объекта, чем книга, не существует. У нас нет работ

о книге как таковой, хотя в западной традиции подобные исследования есть. Я имею в виду эволюцию форм книги, разные возможности представления книги. Например, зарубежные работы об эволюции титульного листа, обложки, переплета, справочного аппарата и других элементов книги. У нас же в стране этим никто не занимается ни с исторической, ни с технологической точки зрения.

Теперь о других направлениях. Не совсем соглашусь с Наталией Константиновной. Сводный каталог – это как раз одна из высших форм представления библиографического знания. На него нельзя смотреть только с технологической точки зрения, мы должны теоретически обосновать, что в него включать, как включать, какие способы описания при этом применять и т. д.

Мы очень много говорим о теории, но я против сугубо теоретической и даже псевдотеоретической ориентации наших исследователей последних десятилетий. В 1990-е гг. было защищено шесть докторских диссертаций, посвященных различным теориям библиографии: информационной, идеографической, семиотической и т. д. Имея столько теорий, мы до сих пор ходим вокруг того, о чем говорил еще В. С. Сопиков в начале XIX в. До сих пор не реализован проект, заявленный в 1947 г., предполагающий выпуск 30 томов национального репертуара, и мы до сих пор имеем лакуны по целым временным периодам в национальной библиографии.

По истории книги у нас также не освещены целые периоды. Большое спасибо БАН и РНБ, что «закрыты» периоды феодализма и вторая половина XIX – начало XX в., по крайней мере, много сделано в монографическом плане. Но вторая половина XVIII в., весь советский период – пока без обобщающих работ. Замечательный региональный пример – «Очерки истории книжной культуры Сибири и Дальнего Востока» ГПНТБ СО РАН (*Очерки...*, 2000–2021). Такого рода проекты должны быть, но они без коллаборации невозможны.

Что касается библиотековедения, я полностью согласен с Евгением Александровичем, что должна быть практико-ориентированная тематика. Иначе можно долго рассуждать о том, является ли «дверная ручка документом». Сейчас реализуются довольно крупные проекты в сфере библиотечного дела, но они делаются не на научной основе. Вся страна занимается выявлением книжных памятников, а публикаций, монографий нет. Последнее, что можно назвать, это работа Е. И. Яцунок. Прошло уже почти полтора десятка лет, с того времени поменялся закон, подходы, а обоснований нет.

Про другие проекты можно вообще не говорить. И это очень большая проблема. С одной стороны, организаторы библиотечного дела

не видят, какую роль могла бы сыграть наука в этом процессе, но с другой – сами ученые ничего предложить не могут. Поэтому считаю, что теория должна рождаться на основе анализа практики, а не высасываться из пальца. Нам нужны не отвлеченные теоретические концепции, а практико-ориентированная наука, на основе которой можно принимать управленческие, организационные и методические решения. И таких вопросов очень много. Например, мы сегодня создаем модельные библиотеки, а есть ли для этого научная база?

Теория и практика существуют в неких параллельных мирах. Научное сообщество решает какие-то свои теоретические проблемы, которые мы сами перед собой ставим, сами обсуждаем и решаем. Все это может быть и интересно как некая игра в бисер, но должен быть и практический результат. Если мы говорим о ключевых направлениях, то нужно наметить ряд больших лагун даже в рамках нашей традиционной тематики, все еще раз переосмыслить и создать уже новую модель национальной библиографии, потому что мы все прекрасно знаем, что в сводные каталоги не включались целые виды и типы изданий, например по объему и тематике и т. д. Тогда, может быть, и появятся теоретические перспективы.

М. Я. Дворкина: Тематика работ по библиотековедению во втором десятилетии XXI в. самая разнообразная. Чаще представлены темы, связанные

- с электронными технологиями в библиотечном деле, но без теоретического осмысления;
- с вопросами библиотечных кадров, их подготовки, библиотечной профессии;
- встречаются статьи о миссии библиотек, феномене библиотеки, об истории библиотечного дела, библиометрических исследованиях.

Теоретического осмысления этих вопросов практически нет.

3) В чем Вы видите проблемы подготовки научных кадров?

Г. В. Варганова: Проблемы подготовки кадров есть и на уровне бакалавриата, и на уровне магистратуры и аспирантуры. И они, конечно, связаны с теми вопросами, о которых говорили коллеги.

Библиотечно-информационный факультет СПбГИК разрабатывает и ежегодно актуализирует тематику выпускных квалификационных работ (ВКР). Выбор тем для обучающихся по заочной форме чаще всего осуществляется с учетом социальной, культурной специфики региона, в котором находится, живет и работает студент, с одновременным выявлением социально значимых региональных проблем, непосредственно связанных с библиотечно-

информационной деятельностью. Это позволяет приблизить содержание ВКР к реальным проблемам библиотечно-информационной деятельности.

У нас до сих пор не разработан учебник по основам НИР, предназначенный для бакалавров, магистрантов, аспирантов, обучающихся по направлению «библиотечно-информационная деятельность». Учебные, чаще учебно-методические пособия, подготовленные преподавателями этого курса в каком-либо вузе, как правило, используются только в нем. К сожалению, нет и комплексного учебного пособия по НИР для библиотекарей-практиков. Это создает серьезные проблемы для вовлечения сотрудников библиотек в научно-исследовательский процесс. Библиотечные специалисты-практики, имеющие интерес к научной работе, не всегда рискуют самостоятельно проводить исследования, даже в том случае, если имеют поддержку со стороны руководства и персонала библиотеки. При разработке учебников по НИР для разных уровней (бакалавриат, магистратура, аспирантура, переподготовка) важно придерживаться принципов целесообразности, совместимости и согласованности содержания и структуры.

Относительно вопроса об участии специалистов смежных дисциплин в решении библиотечно-информационных проблем. Могут ли они работать на нашем поле? Вопрос не однозначный. Мы не можем запретить ни нашим, ни зарубежным историкам касаться нашей сферы прежде всего потому, что в нашей науке большой объем достижений, в том числе теоретико-методологических, которые необходимы другим научным дисциплинам. Например, можно ли целостно представить историю страны, не зная истории библиотечного дела?

Также наша наука достаточно успешно экспортирует достижения других наук для собственного развития. Наука в целом является открытой и динамично развивающейся системой, и сегодня сложно предсказать, какие науки в ближайшие десятилетия наша профессиональная группа будет называть смежными.

Н. К. Леликова: Говоря о проблемах подготовки научных кадров в области библиографоведения, можно сразу отметить, что надежд на вузовское образование нет. В большинстве отечественных вузов культуры постарались избавиться от понятий «библиография», «библиографический», «библиографоведческий», а соответствующие кафедры, существовавшие ранее, перепрофилированы.

Как правильно говорит А. Ю. Самарин, мы сами видим проблему, сами ее формулируем, сами ее решаем. Единственная возможность наладить качественную подготовку научных

кадров в области библиографии и библиографоведения для библиотек – это центры или институты дополнительного образования, курсы повышения квалификации в самих библиотеках. Например, чтение таких курсов на базе Института дополнительного образования РНБ.

Е. А. Плешкевич: Я затрону лишь один из аспектов, связанных с подготовкой научных кадров для библиотечной науки. Принятие нового положения «О подготовке научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре)», вступившего в действие с 1 марта 2022 г., направлено на повышение качества научных кадров. Успешность реализации задачи во многом будет зависеть от организации учебного процесса в аспирантуре и докторантуре.

Во-первых, от организации и руководства аспирантурой. Руководителем аспирантуры должен быть научный сотрудник, имеющий значительный личный опыт в подготовке научных кадров, опыт участия в работе диссертационных советов, оппонирования, способный оказать организационную и методическую помощь как аспиранту (докторанту), так и его научному руководителю. В противном случае перед нами организатор делопроизводства и диспетчер по проведению занятий, не более того.

Во-вторых, от методического обеспечения учебного процесса в аспирантуре, которое включает подготовку учебных изданий, ориентированных именно на уровень аспирантов, и подготовку методической литературы для научных руководителей. Таких учебных пособий нет, а их появление позволит обеспечить преемственность поколений. Сюда же относятся и методические занятия с начинающими научными руководителями.

Без решения этих вопросов, по моему мнению, невозможно вывести подготовку аспирантов на более высокий уровень.

О. Л. Лаврик: Сейчас научная работа стала одним из основных направлений деятельности библиотек. Но кто занимается научной работой? Как готовить этих сотрудников? Очень часто нет научного обоснования у таких НИР и у проектов, о чем сказал уже Александр Юрьевич. Перед библиотеками ставится государственная задача – проведение научных исследований. Кто их должен проводить, с какой подготовкой? Что будет с этими научными исследованиями?

Боюсь, что хлынет поток публикаций, которые придется не просто рецензировать, а серьезно редактировать, дорабатывать или вообще отвергать, потому что в них не будет научной составляющей.

Е. А. Плешкевич: Я думаю, нужно вычленивать отдельные аспекты научно-методической работы. Обобщение, осмысление практики –

это тоже научная работа. Нужно определить тот уровень, нишу, задачи, которые подходят сотрудникам областных и вузовских библиотек, где есть заместитель директора по научной работе. Для них нужно четко обозначить границы и направления деятельности. И должна быть научно-методическая литература, которая раскрывает содержание научной работы в областных и вузовских библиотеках и дает рекомендации по ее проведению. Это тоже одна из задач подготовки соответствующей литературы, проведения конференций и семинаров.

А. Ю. Самарин: Галина Владимировна, я с Вами полностью согласен: нельзя запретить смежникам заходить на наше поле, это и невозможно. Но они, приходя, начинают иногда открывать Америку, переосмысливают то, что сделано, а мы теряем приоритет. Запрещать, безусловно, нельзя. Более того, из результатов исследований смежных наук важно использовать нужное: анализировать их, обогащаться. Но хочется, чтобы не мы были питательной базой для исследователей из других сфер. В упомянутой мною итальянской работе очень большое количество ссылок на исследователей-книговедов, в том числе и на представителей ленинградской-петербургской школы исследования чтения, на мои монографии и статьи, однако книговедов к подготовке этого труда не привлекали. Оказывается, что достижения книговедения просто поглощаются учеными из других сфер. Еще раз повторю, что речь идет не о каком-то запрете, а о некоей конкурентной борьбе за свое же собственное пространство. Наверное, в некоторых вопросах нам нужно быть активнее.

Е. А. Плешкевич: Многие из смежников не представляли результаты своей научно-исследовательской работы на наших библиотечных конференциях. Я изучал их авторефераты – в том числе по истории библиотечного дела (Плешкевич, 2019) – и открыл для себя многих авторов, которые не публиковались в центральной печати и не представляли на библиотечных конференциях свои результаты. Поэтому можно сказать, что не мы их «закрываем», а они сами не хотят взаимодействовать с нами.

Г. В. Варганова: Проблема невысокого уровня работ, подготовленных специалистами других научных дисциплин и посвященных библиотечному делу, реально существует. Читая журналы, выходящие в США, вижу статьи, в которых эклектично упоминается проблематика, касающаяся библиотечного дела СССР и России. И мне неприятно, когда, например, американский специалист пишет, что библиотеки были созданы в нашей стране в период Гражданской войны 1918–1920 гг. и другое. Поэтому переживания по поводу невысокого уровня работ

зарубежных специалистов, пишущих о библиотечно-информационной деятельности нашей страны, мне понятны. Не всегда и отечественные специалисты, работающие в поле другой науки, могут, с нашей точки зрения, корректно трактовать какие-либо исторические этапы развития библиотечного дела, организационные и теоретико-методологические подходы, особенности практики и др. Не каждый из нас может быть историком, не каждый литературовед может изучить и понять библиотечное дело.

В этом случае необходима усиленная активность нашего библиотечного сообщества, которая должна проявляться в экспертизе, в подготовке рецензий, отзывов, критических обзоров на подобного рода публикации. Нужна коллаборация, о которой говорила Ольга Львовна.

А. Ю. Самарин: Коллеги, по этому вопросу мы фактически пришли к консенсусу, позиции сблизились. Те, кто говорил, что не нужно впускать на свое поле специалистов-смежников, теперь говорят, что можно. А Галина Владимировна, которая говорила, что можно – уточняет, что должна быть экспертиза таких работ. Так что будем считать, что это начало выработки общей позиции, к которой мы стремимся.

Возвращаясь к теме подготовки кадров, скажу, что сейчас в подготовке кадров, особенно высшей квалификации, много организационных проблем. Мест в аспирантуру очень и очень мало, это трагедия, когда на вуз культуры выделяется одно-два бюджетных места. А мы прекрасно знаем, что даже в лучшие времена из 5–6 аспирантов до защиты доходила половина или треть. Нужно бороться за увеличение мест в аспирантуре.

У нас могут защищаться две категории соискателей: те, кто закончил аспирантуру, и сотрудники, занимающие научные должности и подготовившие диссертации в рамках своей научной работы. К последнему варианту нужно активнее прибегать, брать молодых специалистов на начальные научные должности и стараться, чтобы из их работы получилась диссертация.

Но чего нам не хватает, так это материального стимула для научного роста. Если 30 лет назад кандидаты и тем более доктора наук были обеспеченными людьми, которые не думали о подработке, то сегодня в РГБ, например, средняя зарплата сотрудника в научном комплексе меньше, чем средняя зарплата в ряде других.

Н. К. Леликова: В РНБ то же самое, даже хуже.

А. Ю. Самарин: Этот вопрос нужно решать. Без должного материального обеспечения научных сотрудников, без соответствующих стимулов для привлечения сотрудников в науку мы будем «провисать», потому что материального фактора никто не отменял. Как бы люди ни хотели заниматься наукой, но если сегодня

приходит молодой человек на какой-то актуальный проект и сразу получает зарплату больше, чем доктор наук, то зачем же этому человеку идти в ту сферу, где он на финише будет получать меньше, чем в начале, причем в той же отрасли. В майских указах президента РФ совершенно четко сформулировано, что научные работники должны получать две средние зарплаты по региону.

М. Я. Дворкина: Подготовка научных кадров осуществляется посредством аспирантуры, соискательства, путем написания диссертации независимо от названных организационных форм через прикрепление соискателя к кафедре (последняя выделяет научного руководителя).

Важнейшая проблема – и здесь я солидарна с Александром Юрьевичем – заключается в том, что у молодежи нет заинтересованности в научных исследованиях и даже в подготовке диссертации. Работа над диссертацией требует много времени и сил, а в результате человек не получает ни повышения по службе, ни серьезного увеличения зарплаты.

Еще одну проблему я вижу в том, что соискатель плохо знает практику, поэтому не может ее осмыслить и обобщить факты. А научный руководитель не может ему помочь, так как тоже не знает практику.

Одна из значимых проблем заключается в том, что соискатель не успевает в срок подготовить диссертацию, а тем более ее защитить. Подготовка диссертации затягивается и зачастую так и не завершается. Если соискатель начинает торопиться, то снижается качество исследования.

4) Место библиотековедения и перспективы его развития в системе новой Номенклатуры научных специальностей.

Г. В. Варганова: Я благодарю Александра Юрьевича не только от своего имени, но и от имени факультета, нашего диссертационного совета за то, что у нас есть своя специальность в Номенклатуре научных специальностей.

Н. К. Леликова: Позвольте поблагодарить Александра Юрьевича Самарина за его труд, за то, что в первую очередь благодаря его усилиям удалось восстановить нашу специальность в Номенклатуре научных специальностей. Такую заслугу трудно переоценить!

В современной Номенклатуре научных специальностей место библиотековедения, библиографоведения и книговедения теперь более удачное, чем ранее. Теперь это специальность 5.10.4 в разделе «Искусствоведение и культурология», а защищаться можно по педагогическим, историческим, филологическим наукам и культурологии, что расширяет возможности выбора тем для наших диссертантов. Я считаю, что это очень хорошо.

Е. А. Плешкевич: Тоже начну со слов благодарности Александру Юрьевичу. Сначала я скептически относился к возможности возвращения нашей специальности в Номенклатуру, но недооценил его активную позицию, организаторские способности и желание.

Отнесение библиотековедения к классу искусствоведения и культурологии, которые в свою очередь отнесены к гуманитарным и социальным наукам, улучшило положение специальности в системе наук. Это в большей степени соответствует природе библиотечного дела, чем его отнесение к техническим наукам, что имело место в прошлой редакции Номенклатуры. В качестве положительной новации новой редакции я рассматриваю появление возможности защищаться по библиотековедению на соискание ученой степени по культурологии по следующим причинам. Во-первых, высокий уровень развития теоретико-методологических представлений в культурологии создает благоприятные предпосылки для теоретических изысканий. Во-вторых, данная новация позволит развивать теорию и методологию библиотековедения, так сказать, в чистом виде, без оглядки на библиотечную педагогику.

О. Л. Лаврик: Теперь в рамках нашей специальности не стало технических наук.

Е. А. Плешкевич: Мною уже поднимался вопрос об электронном библиотековедении (Плешкевич, 2020). Мне кажется, что в данном случае мы можем говорить о библиотечной информатике. Это направление может развиваться в рамках информационных наук, которые представлены в Номенклатуре научных специальностей. Я не знаю ни одного крупного библиотечного исследования по информатике, которое бы носило строго библиотечно-библиографический характер. Все современные разработки в этой области были сделаны в технических науках и затем адаптированы для автоматизации библиотечных процессов, особенно библиографических.

О. Л. Лаврик: Александр Юрьевич, Вас все благодарят за огромную работу по включению нашей отрасли в Номенклатуру научных специальностей.

А. Ю. Самарин: Спасибо, коллеги! Очень хорошо, что общие полуторагодовые усилия так высоко оцениваются.

Когда встал вопрос о месте нашей специальности в уже принятой новой действующей Номенклатуре – куда нам вписаться, – то было найдено оптимальное место. Нам предшествует музееведение, что логично – все это в единой культурной сфере. У нас было свое лобби в лице Министерства культуры. Поскольку в зону его ответственности входит культурология, искусствоведение, у нас появился орган, который отстаивал наши интересы.

Кроме того, уже разработан паспорт специальности, который скоро будет опубликован¹. Согласно новому паспорту, можно защищаться теперь и по культурологии, поскольку она является базовой для всей группы специальностей. Была создана рабочая группа из шести человек: А. Ю. Самарина (как координатора работы), В. В. Брежневой, Д. А. Эльяшевича, Ю. Н. Столярова, М. Г. Вохрышевой и М. В. Курмаева. У всех оказалось разное видение этого вопроса, в том числе структурное, и разная терминология, свести все представления в одно было крайне непросто.

Г. В. Варганова: Хочу заметить, что в паспорте есть место всем актуальным темам и аспектам. Его внимательное изучение позволяет увидеть также перспективы развития специальности.

Ю. А. Самарин: Недавно появился также Перечень журналов ВАК с новыми шифрами специальностей.

Я вижу проблему в нашей малой активности. Если ее не усиливать, то на следующем витке, через какое-то время наша специальность может исчезнуть. Во время одного из заседаний рабочей группы по совершенствованию Номенклатуры научных специальностей председатель ВАК Минобрнауки России В. М. Филиппов объявил, что по завершении работы над Номенклатурой научных специальностей ее «законсервируют» примерно на пять лет. Так что у научного библиотечного сообщества есть этот срок для решения проблем, например для увеличения количества защит.

Тому, что наша специальность оказалась выброшенной из Номенклатуры, «способствовало» также отсутствие наших представителей в экспертных советах ВАК: не было эксперта, который мог бы замолвить за нас слово. Так что еще одна задача – включение наших специалистов в число экспертов ВАК. Г. В. Варганова была кандидатом в экспертный совет ВАК по философии, социологии и культурологии, а я стал членом экспертного совета ВАК по истории. Но наших специалистов нет в экспертных советах ВАК по филологии и педагогике. Этот вопрос решать сложно, но возможно, если будет поставлен вопрос о доформировании экспертных советов.

Да, многочисленными совместными усилиями работа по включению нашей специальности в Номенклатуру увенчалась успехом. Но это не повод, чтобы успокоиться, необходимо работать, чтобы мы смогли закрепить

свои позиции, доказать, что наша специальность не просто имеет право на существование, а активно развивается.

М. Я. Дворкина: Наша специальность в настоящее время имеет шифр 5.10.4. – Библиотекведение, библиографоведение и книговедение, входит в раздел «Искусствоведение и культурология», степень присуждается по педагогическим, историческим, филологическим наукам и культурологии.

Если ранее в библиотекведении было широко представлено информационное направление, то в будущем возможно преобладание культурологического. Желательно было бы обеспечить в библиотекведении сочетание информационного и культурологического направлений, потому что библиотекведение – многоаспектная наука.

Заключение

По итогам дискуссии были выделены следующие проблемы:

- важность решения прежде всего практико-ориентированных проблем библиотекведения и библиографоведения и только затем – получение теоретических обобщений;
- неоднозначность прихода на библиотечное поле специалистов из других отраслей со слабым пониманием вопросов библиотечного дела и библиографии;
- отсутствие учебно-методических материалов для аспирантов и их руководителей;
- очень незначительное количество бюджетных мест в аспирантуре и отсутствие материальных стимулов для привлечения специалистов к научным исследованиям.

В общей оценке состояния дисциплин документально-коммуникационного цикла мнения разошлись – от оптимистичного взгляда на будущее этих дисциплин до пессимистического ввиду наличия многочисленных внутренних проблем. Все участники дискуссии выразили свое глубочайшее удовлетворение включением библиотекведения, библиографоведения и книговедения в новую Номенклатуру научных специальностей и появлением нового паспорта специальности.

Благодарности

Авторы благодарят журнал «Библиосфера» за возможность высказать свою точку зрения на актуальные вопросы.

Материал подготовлен без специальной финансовой поддержки.

¹ Круглый стол проходил в марте 2022 г., а в конце апреля был опубликован паспорт специальности: Паспорта научных специальностей номенклатуры научных специальностей. URL: <https://drive.google.com/drive/folders/1RNYkXhvAzaEF85Gqx-0H8HhbenJIoUMR7> (дата обращения: 20.05.2022).

Список источников / References

- Бугров К. Через штиль и шторм: история чтения в России XVIII столетия // Вивлиоика : E-Journal of Eighteenth-Century Russian Studies. 2021. Vol. 9. P. 190–204 [Bugrov K (2021) Through calm and storm: a history of reading in Russia in the XVIII century. Вивлиоика: *E-Journal of Eighteenth-Century Russian Studies* 9: 190–204. (In Russ.)]. DOI: <https://doi.org/10.21900/j.vivliofika.v9.906>.
- Ванеев А. Н. Библиотековедение в России конца XX века : учеб. пособие. Санкт-Петербург : Профессия, 2007. 248 с. [Vaneev AN (2007) Library science in Russia in the late XX century: textbook. Saint Petersburg: Professiya. (In Russ.)].
- Коршунов О. П. Проблемы общей теории библиографии. Москва : Книга, 1975. 191 с. [Korshunov OP (1975) Problems of the general theory of bibliography. Moscow: Kniga. (In Russ.)].
- Научные исследования в библиотеках: тематика, организация, представление результатов / Рос. гос. б-ка, Рос. нац. б-ка, Президент. б-ка им. Б. Н. Ельцина ; отв. ред. А. Ю. Самарин. Москва : Пашков дом, 2021. 328 с. [Samarin AYu (ed) (2021) Researches in libraries: topics, organization, presentation of results. Moscow: Pashkov Dom. (In Russ.)].
- Очерки истории книжной культуры Сибири и Дальнего Востока : [коллективная моногр.] Т. 1–6. Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2000–2021. [(2000–2021) Essays on the history of book culture in Siberia and the Far East. Novosibirsk: GPNTB SO RAN. (In Russ.)].
- Плешкевич Е. А. Диссертационные исследования по истории библиотечного дела: историографический анализ // Библиотековедение. 2019. Т. 68, № 2. С. 179–194 [Pleshkevich EA (2019) Dissertation research on the history of librarianship: historiographic analysis. *Bibliotekovedenie* 68(2): 179–194. (In Russ.)]. DOI: <https://doi.org/10.25281/0869-608X-2019-68-2-179-194>.
- Плешкевич Е. А. От электронного библиотековедения к библиотечной информатике // Ученые записки (Алтайская государственная академия культуры и искусств). 2020. № 1. С. 78–85 [Pleshkevich EA (2020) From electronic library science to library informatics. *Uchyonye zapiski (Altaiskaya gosudarstvennaya akademiya kul'tiry I isskustv)* 1: 78–85. (In Russ.)]. DOI: <https://doi.org/10.32340/2414-9101-2020-1-78-85>.
- Столяров Ю. Н. Возвращенный Рубакин. Москва : РШБА, 2019. 415 с. [Stolyarov YuN (2019) Returned Rubakin. Moscow: RShBA. (In Russ.)].
- Самарин А. Ю., Фурсенко Л. И. Библиофилы-библиографы конца XIX – начала XX века (П. К. Симони, Д. В. Ульянинский, Н. Н. Орлов). Москва : МИК, 2019. 156 с. [Samarin AYu and Fursenko LI (2019) Bibliophiles-bibliographers of the late XIX – early XX centuries (P. K. Simoni, D. V. Ulyaninsky, N. N. Orlov). Moscow: MIK. (In Russ.)].
- Шрайберг Я. Л., Соколова Ю. В. Электронное библиотековедение – новая наука? К постановке вопроса // Научные и технические библиотеки. 2019. № 12. С. 85–93 [Shraiberg YaL and Sokolova YuV (2019) Is electronic library science a new science? To the issue formulation. *Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki* 12: 85–93. (In Russ.)]. DOI: <https://doi.org/10.33186/1027-3689-2019-12-85-93>.
- Рива П., Ле Беф П., Жумер М. Библиотечная эталонная модель ИФЛА. Концептуальная модель для библиографической информации / науч. ред. Н. К. Леликова; ред. В. В. Барсукова. – Санкт-Петербург, 2021. 129 с. [Riva P, Le Boeuf P and Joumer M (2021) IFLA library reference model. Conceptual model for bibliographic information. Saint Petersburg. (In Russ.)]. URL: https://repository.ifla.org/bitstream/123456789/1628/1/ifla-irm-august-2017_rev201712-ru.pdf (дата обращения = accessed 21.05.2022).
- Rebecchini D and Vassena R (eds) (2020) Reading Russia. A history of reading in modern Russia. In 3 vols. Milano: Ledizioni.